

11. Шатуновский, И. Б. Интенциональные предикаты / И. Б. Шатуновский // Семантика предложения и периферентные слова (Значение, коммуникативная перспектива, прагматика) / И. Б. Шатуновский. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – Гл. 7. – С. 249–285.

12. Хинтиikka, Я. Логико-эпистемологические исследования / Я. Хинтиikka. – М.: Прогресс, 1980. – 447 с.

КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАДИГМА ПРОСТЫХ ДВУСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Г. С. Масютина

The communicative paradigm of Spanish is dealt with in the article. It analyses the communicative structure of a sentence taking into account its interaction into the context or the communicative situation of stylistically neutral or expressive words location.

Испанские предложения двухкомпонентной синтаксической структуры, состоящие из подлежащего с определяемыми словами и сказуемого, обладают свободным, грамматически не фиксированным, порядком следования синтаксических членов. Употребляются оба возможных варианта словорасположения – SV и VS (где S – подлежащее, V – сказуемое), реализация которых обусловлена в значительной степени актуальным членением предложения. При этом порядок слов в испанских предложениях двухкомпонентной синтаксической структуры отражает тенденцию к последовательному изложению информации: от исходного пункта к коммуникативной сути (т. е. от темы к реме – в расчлененных предложениях, от менее важного в информативного отношении элемента к более важному – в предложениях, не расчлененных на тему и рему.) Инверсия указанной последовательности компонентов актуального членения в испанском языке всегда экспрессивна или стилистически маркирована.

Коммуникативная парадигма простых двусоставных испанских предложений двухкомпонентной синтаксической структуры SV может быть представлена в плане актуального членения предложения пятью актуально-синтаксическими типами, построенными по трем актуально-синтаксическим схемам (I. Rvs, II. Ts – Rv, III. Tv – Rs, где T – тема, R – рема, v – сказуемое, s – подлежащее):

1) нерасчлененные на тему и рему, конситуативно независимые обще-информативные предложения, весь синтаксический

состав которых представляет рему (актуально-синтаксическая схема I. Rvs), которые отвечают на полный диктальный вопрос «*Что происходит?*» – *Caе la noche.* (C. J. Cela) *Se veía una estrella.* (A. M. Matute) *Silbaban las balas.* (P. Baroja) *Pasó un grupo.* (C. Laforet)

2) расчлененные на тему и рему обще-информативные предложения с тематичным подлежащим и рематичным сказуемым (актуально-синтаксическая схема II. Ts – Rv), которые отвечают:

- на полный диктальный вопрос «*Что происходит?*» (если тема обозначает новое) – *Dos mariposas // se perseguían.* (A. M. Matute) *Algunos caballos // coceaban.* (C. Laforet)

- или на полный диктальный вопрос «*Что делает, в каком состоянии находится, какими свойствами обладает данное лицо или предмет?*» (если тема обозначает данное) – *Juanito // corría.* (B. P. Galdós) *Joaquín // palideció.* (M. de Unamuno) *En fin, la cara // engaña.* (M. de Unamuno)

3) расчлененные на тему и рему обще-верификативные предложения с тематичным подлежащим (актуально-синтаксическая схема II. Ts – Rv), которые отвечают на полный модальный вопрос «*Происходит ли с данным предметом или лицом данное действие?*» с положительной или отрицательной модальностью – *Descúbrete que estás en una casa.* *El Estirao // se descubrió.* (C. J. Cela) *Cualquier día iba a lamentar una desgracia... Y la desgracia // vino.* (B. Ibáñez) *Pronto la veremos morir... – No, la bestia // no muere.* (B. Ibáñez)

4) расчлененные на тему и рему частно-информативные предложения с тематичным сказуемым (актуально-синтаксическая схема III. Tv – Rs), которые отвечают на частичный диктальный вопрос «*Кто или что производит данное действие или испытывает данное состояние?*» – *Yo oía pasos en la escalera.* *Llegó // Juan.* (C. Laforet) *...Y por la noche tuvieron una partida de cartas y jugaron y bebieron.* *Ganó // Martín.* (A. M. Matute)

5) расчлененные на тему и рему частно-верификативные предложения с тематичным сказуемым (актуально-синтаксическая схема III. Tv – Rs), которые подтверждают осуществление некоторой предшествующей ситуации, уточняя или конкретизируя ее, и отвечают на частичный модальный вопрос «*Это ли лицо или предмет производит данное действие или испытывает данное состояние (или какое-то другое)?*» с положительной или отрицательной модальностью – *Los hierbajos borraron lentamente toda*

huella humana. Ya no quedaban // arbustos, ni mirtos recortados. (P. Baroja) Soledad absoluta; no se escuchaba // ni un rumor. (E. P. Bazán) Cada vez se excitaba más... Temblaba // todo su cuerpo. (A. de Zunzunegui) La chica se asustaba al escuchar el relato de las fieras. Acudieron // sólo la madre y el hijo. (P. Baroja)

В обще-информативных предложениях первого актуально-синтаксического типа, не расчлененных на тему и рему, глагол означает бытие (*existir, ocurrir, suceder, ser*), появление, возникновение (*aparecer, acudir, acercarse, empezar, comenzar, etc.*), способ существования и проявления, присущий данному предмету (*sonar – la campanas, cloquear – las gallinas, brillar – las estrellas, etc.*). Такие предложения часто выполняют в тексте интродуктивную функцию зачина сверхфразовой единицы текста, вводя в контекст некоторый предмет или явление. Они составляют третью часть проанализированных нами высказываний двухкомпонентной синтаксической структуры и характеризуются препозицией глагола-сказуемого, наименее информативного компонента структуры. Экспрессивный вариант с препозицией подлежащего, близкий по своей коммуникативно-стилистической окраске предложениям номинативного типа, реализуется очень редко создавая стилистическим намерением автора эффект непосредственного, субъектно обусловленного и осуществляемого в момент речи, восприятия отражаемого явления действительности: *Abajo, el mar relucía.* (A. M. Matute) *Empezó a desquicia la losa... Un hueco sombrío apareció.* (B. Ibáñez) *Un coro de súplica se alzó.* (E. P. Bazán).

Обще-информативные предложения второго актуально-синтаксического типа, с тематичным подлежащим и рематичным сказуемым, представляют наиболее многочисленную группу – составляют около 40% от проанализированных высказываний двухкомпонентной синтаксической структуры SV. В них преобладает порядок слов с препозицией подлежащего-темы и постпозицией сказуемого-ремы в качестве исходного, стилистически нейтрального, словорасположения.

В экспрессивном варианте с препозицией сказуемого – ремы (около 30 % предложений данного актуально-синтаксического типа) тематичное подлежащее является данным. Такие предложения имеют определенную поэтическую, фольклорно-повествовательную окраску: *Lloró la mujer de Batiste.* (B. Ibáñez) *Sentóse la pobre Antonia.* (M. de Unamuno) *Alteróse el tribunal.* (B. Ibáñez)

Menudearon las visitas. (B. P. Galdós) Встречаются также предложения с разговорной окраской, имитацией устной разговорной речи героев повествования, поскольку инициальное положение наиболее важного в коммуникативном отношении элемента является специфической чертой устного общения: — ¿Lo ven ustedes? Caе el maná, cae. (B. P. Galdós) Предложения анализируемого типа обычно входят в ряд сообщений о последовательных событиях с двумя или несколькими сказуемыми: Alarmóse el caballero santiagués, llamó físicos y curanderos... (P. Palma)

Предложения обще-верификативного типа с тематичным подлежащим и рематичным сказуемым (третий актуально-синтаксический тип) конситуативно обусловлены, так как весь их состав, тема и рема, является данным. Коммуникативной сутью высказываний служит положительная или отрицательная модальность рематичного сказуемого. Такие предложения составляют небольшую группу (всего 12 % рассмотренных нами предложений двухкомпонентной синтаксической структуры). Для них нейтральным и преобладающим вариантом порядка слов является конечное расположение глагола-ремы. См. ¡Guëro Margarito! ¡Guëro de mi vida! Ven a defenderme de éstos... El güero Margarito agració. (M. Azuela) Препозиция рематичного глагола реализуется лишь в четвертой части высказываний с данным коммуникативным заданием, придавая им фольклорно-повествовательную окраску или экспрессию усиленного утверждения. В первом случае предложения имеют положительную модальность со значением осуществленности некоторой гипотетической ситуации: Oye, Fernando, vete a la trastienda un momento a arreglar esas hormas... Salió Fernando, tomó el fuele. (P. Baroja) Во втором случае в высказываниях акцентируется подтверждение ранее сообщаемого с подытоживающим оттенком: Y mandó a despertar al mozo. El mozo no estaba. — Ya ve usted, no está el mozo. (P. Baroja) Te advierto que ha cambiado la moda. Terminó la falda entraveé. (B. Ibáñez) No estoy dispuesto a gastarme un centavo más... Se acabó esta costumbre salvaje. (J. Icaza)

Частно-информативные предложения с тематичным сказуемым и рематичным подлежащим (четвертый актуально-синтаксический тип), на долю которых приходится только 7 % всех высказываний двухкомпонентной синтаксической структуры, также являются конситуативно зависимыми. Исходным, нейтральным, вариантом порядка слов для них является такой,

при котором тема-сказуемое предшествует реме-подлежащему. Инверсия указанной последовательности компонентов актуального членения может придавать высказыванию экспрессивный усиленный, категорический характер утверждения, если предложение имеет сентенциальный характер: *Cuando reprendo, me dan razón pero luego hacen lo que les dicta un instinto... ¡Las brujas mandan!* (E. P. Bazán). Предложения с препозицией рематического подлежащего, выраженного личным местоимением, имеют экспрессивную разговорную окраску, характерную, в основном, для высказываний, имитирующих устную речь: – *Yo hablaré – dijo Martí a su cuñado; tú no digas nada.* (P. Baroja).

В частно-верификативных предложениях пятого актуально-синтаксического типа с тематическим сказуемым и рематическим подлежащим (7 % от всех высказываний), также констатирующе обусловленных, экспрессивные варианты с препозицией рематического подлежащего встречаются так же часто, как и нейтральные варианты с его постпозицией. Они характеризуются усиленным утверждением сообщаемой информации (с оттенком сентенциальной категоричности для высказываний с рематическим обобщающим местоимением): *La casa ardía rápidamente, sola, abandonada, tranquila; ni un alma había acudido..* (E. P. Bazán). *¡Maldita tierra! ¡Sólo el diablo no se perdería!* (M. Azuela). *Era Pepeta, la mujer de Pimentó. ¡Hasta ésta venía!* (B. Ibáñez) – *Adulona, más que adulona, ¿crees que no sé que eres rica ...? ¡Todo se sabe!* (B. P. Galdós).

Коммуникативная парадигма простых двусоставных предложений в испанском языке (нейтральные и экспрессивные варианты словорасположения) может быть представлена следующей схемой:

Типы вопросов	Стилистически нейтральные варианты (исходный вариант)	Экспрессивные варианты (инверсия)
1. Полный диктальный ¿Qué ocurre?	Нерасчлененные предл-я Весь состав – рема Canta un pájaro.	Весь состав – рема Un pájaro canta.
2. Полный диктальный - ¿Qué ocurre? - ¿Qué hace el pájaro?	Тема (новое)-рема (новое) Un pájaro // canta Тема (данное)-рема (нов.) El pájaro // canta.	Рема – тема ----- Canta // el pájaro.
3. Полный модальный ¿Canta el pájaro?	Тема (данное)-рема (дан.) (Sí/No) El pájaro // (no) canta.	Рема – тема (Sí/No) ¡Canta // el pájaro!

<p>4. Частичный диктальный - ¿Quién canta? - ¿Quién canta?</p>	<p>Тема (данное)-рема (дан.) Canta // el pájaro. Тема (данное)-рема (нов.) Canta // un pájaro.</p>	<p>Рема – тема <u>El pájaro</u> // canta. <u>Un pájaro</u> // canta</p>
<p>5. Частичный модальный -¿Canta precisamente el pájaro? -¿Canta precisamente un pájaro?</p>	<p>Тема (данное)-рема (дан.) (Sí) Canta // el pájaro. Тема (данное)- рема (нов.) No canta // ni un pájaro.</p>	<p>Рема – тема (Sí) <u>El pájaro</u> // canta. <u>Ni un pájaro</u> // canta.</p>

Кроме высказываний описанных выше актуально-синтаксических типов выявлено несколько примеров высказываний с коммуникативно выделенным рематичным определением к подлежащему. Предложения данного актуально-синтаксического типа допускают один вариант расположения глагола и его актанта – препозицию подлежащего. Актуализированное определение при субстантивном подлежащем занимает инициальную позицию. Коммуникативная выделенность определения (выраженного прилагательным или числительным), возможная благодаря отсутствию артикля, указывает на тот факт, что предложение передает отношение качественной или количественной характеристики (в плане логической структуры предложения), реализуя актуально-синтаксическую схему

$$R_d - T_{sv}$$

где d – актуализированное определение.

См., например, высказывания, построенные по экзистенциальной модели, но вышедшие из ее сферы из-за коммуникативного акцента на определении: Algo importante estaba ocurriendo. (B. Ibáñez) (= Era importante lo que estaba ocurriendo); Profundo silencio reinaba allí. (B. P.Galdós) (= Era profundo el silencio que reinaba allí), а также высказывания с контекстуально заданной или имплицитной тематичной частью: Un inesperado descenso del termómetro cubría el suelo de cadáveres. Diez mil animales, quince mil, tal vez más se habían perdido. (B. Ibáñez) (= Habían sido diez mil, quince mil, tal vez más los animales que se habían perdido); Los vaqueros mejor montados, vengan acá; los otros, yeven la madrina tras el muerto... Sólo siete peones obedecieron. (J. Rivera) (= Fueron sólo siete los peones que obedecieron).

Актуализация определения, выраженного оценочным прилагательным или числительным со значением большого коли-

чества, является особым эмфатическим приемом, придающим высказыванию определенную эмоционально приподнятую атмосферу.

Результаты количественного анализа соотношения порядка следования синтаксических компонентов в проанализированных нами предложениях двухкомпонентной синтаксической структуры (извлеченных методом сплошной выборки из произведений художественной литературы XIX-XX вв. испанских и латиноамериканских авторов), построенных по определенным актуально-синтаксическим схемам с учетом информативных и верификативных типов, а также стилистически нейтральных и экспрессивных вариантов даны в следующей таблице:

Актуально-синтаксическая схема		Варианты слово-расположения	Информативный тип	Верификативный тип	Общее количество предложений по актуально-синтаксической схеме с учетом нейтральных и экспрессивных вариантов	
I. R_{vs}	Нейтрал. вар.	VS	354	—	354	376
	Экспрес. вар.	SV	22	—	22	
II. $T_s - R_v$	Нейтрал. вар.	SV	297	95	392	553
	Экспрес. вар.	VS	127	34	161	
III. $T_v - R_s$	Нейтрал. вар.	VS	59	36	95	150
	Экспрес. вар.	SV	19	36	55	
IV. $R_d - T_{sv}$	Экспрес. вар.	SV	6	2	8	8
Всего			884	203	1087	

Как видим, преобладает вариант VS с препозицией сказуемого (всего 610 примеров всех типов) над порядком SV с препозицией подлежащего (всего 477 примеров всех типов). Этот факт можно объяснить наличием в испанском языке большого количества нерасчлененных «экзистенциальных» предложений с препозитивным сказуемым в качестве интродуктивного компонента (актуально-синтаксическая схема I. R_{vs}), которое в этой роли почти

не склонно к препозиции, т. е. предложения, реализованные на основе данной актуально-синтаксической схемы, имеют очень незначительное количество экспрессивных вариантов. При этом предложения второй актуально-синтаксической схемы (II. $T_s - R_v$) с тематичным подлежащим значительно чаще имеют инвертированный порядок слов с препозицией сказуемого с экспрессивной окраской.

Анализ фактического материала позволяет сделать вывод, что предложения разных актуально-синтаксических схем в различной степени склонны к инверсии «прогрессивной» последовательности темы и ремы (или информативно менее важного и информативно более важного элемента): в меньшей степени она свойственна нерасчлененным предложениям, где наблюдается абсолютное преобладание исходного варианта над инвертированным, в большей степени – предложениям с тематичным подлежащим (актуально-синтаксическая схема III. $T_v - R_s$), особенно верификативного типа с обобщающим значением. Следовательно, соотношение исходного и инвертированного (экспрессивного) порядка слов в пределах различных актуально-синтаксических схем обусловлено, прежде всего, фактом коммуникативной расчлененности или нерасчлененности высказывания. Исключительная редкость инверсии исходного порядка в нерасчлененных предложениях (реализуемой всего лишь в 5,8 % всех проанализированных нами примеров данного типа) по сравнению с расчлененными объясняется коммуникативной «спаянностью» элементов высказывания.

Различие в соотношении высказываний с исходным и инвертированным порядком слов, реализованных на основе разных актуально-синтаксических схем, обусловлено также степенью и характером информативности, а также морфологическим оформлением синтаксических членов этих высказываний. Как показывает анализ конкретного материала, среди предложений информативного типа инверсия «прогрессивной» последовательности компонентов актуального членения осуществляется несколько чаще (в 29 % примеров) в высказываниях с тематичным сказуемым (обще-информативный тип, актуально-синтаксическая схема III. $T_v - R_s$), чем в высказываниях с тематичным подлежащим (в 24 % примеров) (частно-информативный тип, актуально-синтаксическая схема II. $T_s - R_v$). Однако среди предложений верификативного типа этих же актуально-синтаксиче-

ских схем наблюдается совершенно другая картина: препозиция рематического подлежащего (частно-информативные высказывания) происходит намного чаще (в 50 % примеров данного типа), чем препозиция рематического сказуемого (обще-информативные высказывания) (в 26 % примеров). Дело в том, что в высказываниях данного типа коммуникативная нагрузка рематического подлежащего акцентируется различного рода усилительными частицами и обобщающими местоимениями, что **благоприятствует** смещению ремы с конечной позиции. Легкость, с которой предложения схемы $T_v - R_s$ реализуют препозицию ремы, может быть объяснена отчасти и тем, что рематическое подлежащее нередко (в 36 % всех высказываний данной актуально-синтаксической схемы) оформляется местоимением, которое, вследствие своей краткости и семантической ущербности, характеризуется значительной подвижностью в высказывании.

Характер и степень экспрессивности инвертированных вариантов зависят от его принадлежности к определенному актуально-синтаксическому типу (см. примеры выше) и от взаимодействия различных факторов в пределах отдельно взятых актуально-синтаксических типов, имеющих отношение к рематическому компоненту (вид реализуемой ремой логической связи с предшествующим сообщением, разновидность акцентируемой модальной характеристики, лексическое наполнение рематической части и т. д.), а также от стилистического намерения автора. Так, для предложений обще-информативного типа релевантна лексическая семантика препозитивной ремы (или наиболее важного в информативном отношении компонента ремы). Например, препозиция глагола со значением динамичного, интенсивного действия, движения, изменения состояния и т. п. придает высказыванию большую степень экспрессивности и фольклорно-повествовательную окраску, которая совершенно не характерна для предложений с препозицией рематического глагола, выражающего признак, лишенный динамичности, интенсивности. В первом случае препозицией ремы акцентируется процессуальность некоторого события действительности, во втором – фактуальность явления: предложения этого типа отражают не временное развитие событий, а фиксацию некоторого факта действительности. Ср.: Se estremecieron sus poderosas manos.. (B. Ibáñez) Lloraba Sancho, porfiaba Don Quijote... (Azorín) и Siente y no siente el poeta. (Azorín) Sonríe levemente Félix. (Azorín) Большинству же верифи-

кативных предложений с препозицией рематического компонента свойственна экспрессия усиленного утверждения сообщаемого, которая отражает уверенность автора в истинности излагаемого факта или в неизбежности осуществления некоторой гипотетической ситуации. При этом имеет значение вид реализуемой ремой логической связи с предшествующим сообщением и разновидность акцентируемой модальной характеристики.

Таким образом, представленная коммуникативная парадигма простых двусоставных предложений испанского языка отражает коммуникативную структуру высказываний посредством включения их в контекст или ситуацию общения с учетом исходных, т. е. стилистически нейтральных, и экспрессивных вариантов словорасположения.

Список литературы

1. *Azorín*. La ruta de don Quijote. – La Habana: Inst. del Libro, 1970. – 186 p.
2. *Azorín*. Salvadora de la Olbena. – Buenos Aires: Espasa-Calpe Argentina, S. A., 1953. – 145 p.
3. *Azuela, M.* Los de abajo. – La Habana: Casa de las Américas, (s.d.). – 199 p.
4. *Baroja, P.* Aurora roja. – La Habana: Ed. Nacional de Cuba, 1965. – 259 p.
5. *Baroja, P.* Zalacaín El Aventurero. – Buenos Aires: Ed. Losada, S.A., 1951. – 71 p.
6. *Blasco Ibáñez V.* La barraca. – La Habana: Inst. del Libro, 1973. – 196 p.
7. *Blasco Ibáñez V.* Los cuatro jinetes del Apocalipsis. – La Habana: Inst. del Libro, 1971. – 491 p.
8. *Cela, C. J.* Novelas cortas y cuentos. – Moscú: Progreso, 1975. – 302 p.
9. *Gallegos, R.* Doña Bárbara. – La Habana: Inst. del Libro, 1969. – 402 p.
10. *Icaza, J.* Huasipungo. – La Habana: Casa de las Américas, 1966. – 149 p.
11. *Laforet, C.* Obras escogidas. V. I. Novelas. – Barcelona: Planeta, 1957. – 1343 p.
12. *Matute, A. M.* Primera memoria. – Barcelona: Destino (Ariel), 1960.
13. *Palma, P.* Tradiciones peruanas. – La Habana: Casa de las Américas, 1964. – 318 p.
14. *Pardo Bazán, E.* Obras completas. V. II. – Madrid: Aguilar, 1956. – 1731 p.
15. *Pérez Galdós, B.* Misericordia. – La Habana: Inst. del Libro, 1970. – 332 p.
16. *Pérez Galdós, B.* Zaragoza. – Moscú: Ed. de Lenguas Extranjeras, 1953. – 240 p.
17. *Pérez Galdós, B.* Fortunata y Jacinta. // Obras completas. V. V. Madrid, 1942.
18. *Rivera, J. E.* La vorágine. – La Habana: Casa de las Américas, (s.d.). – 300 p.
19. *Unamuno, M. de.* Abel Sánchez. – La Habana: Inst. del Libro, 1970. – 251 p.
20. *Zunzunegui, A. de.* La úlcera. – Buenos Aires – México: Espasa-Calpe Argentina, S.A., 1950. – 209 p.